
Цяо Лан молча сжал губы: горло перехватило от тяжелого, удушливого чувства.

Сделав глубокий вдох, он медленно выдохнул.

Если вспомнить, где он оказался и по каким законам существует этот мир, ничего удивительного не было. Но для Цяо Лана, никогда прежде не видевшего изнанки здешней жизни, подобное стало настоящей встряской.

Неужели этот старшекурсник Чжэн прислал приглашение только для того, чтобы подшутить над ним?

Но ведь они даже не знакомы. Цяо Лан прокрутил в голове всё, что произошло с ним в Академии Артлан, и нахмурился. Не мог же тот парень просто сойти с ума и устроить эту выходку ради того, чтобы выместить злобу на стипендиате?

Размышляя об этом, Цяо Лан неторопливо достал телефон. Лишь сейчас он вспомнил, что есть еще один способ пробить информацию.

Запустив приложение, он ввел фамилию «Чжэн» в поисковую строку форума «Все реки текут к морю». Действовал он с осторожностью старика, толком не разбирающегося в гаджетах, хоть и набил руку за последнее время.

Результатов высыпалось немного. Очевидно, далеко не каждый удостоивался такого же внимания, как Ши Шэнся. Однако чаще всего среди сообщений мелькало имя Чжэн Сяонань.

Запомнив его, Цяо Лан с легким чувством неловкости написал Цю Цзямину. В последнее время он слишком уж часто донимал его расспросами.

[Цяо Лан: Студент Цю, ты случайно не знаешь Чжэн Сяонаня?]

[Цю Цзямин: Мразь. Держись от него подальше.]

Цю Цзямин ответил практически мгновенно. Складывалось ощущение, будто он вообще не выпускает смартфон из рук — настоящий задрот. Впрочем, само это слово Цяо Лан узнал совсем недавно.

[Цяо Лан: Понял, спасибо.]

[Цю Цзямин: Ты что, с ним пересекался?]

Цяо Лан собирался закончить разговор, но Цю Цзямин печатал слишком быстро. Едва Цяо Лан собрался набрать ответ, как неподалеку раздался шорох одежды.

[0033] Подняв голову, он увидел нескольких гостей, со смехом приближавшихся к его укрытию. Напор перегара ощущался еще на подходе.

Цяо Лан убрал телефон, но компания уже заметила фигуру, стоящую в тени. Несколько пар глаз прищурились, разглядывая его, и у одного из гостей вдруг блеснул взгляд.

— Ты что, из первокурсников? — фамильярно окликнул он.

Улыбался парень немного похоже на Вэнь Хунжэня, но в его взгляде читалась такая липкая, мерзкая похоть, что Цяо Лана едва не скрутило от отвращения.

Он натянул дежурную улыбку:

— Дайте пройти.

— Эй, да ладно тебе, не уходи, — перегородили они дорогу. Заговоривший попытался сграбастать Цяо Лана за руку. — Что за стеснительность? Первый раз на подобной тусовке?

Цяо Лан мгновенно отшатнулся.

От такой порывистости мажор переменялся в лице. Он уже собрался процедить что-то резкое, как стоящий рядом приятель понизил голос:

— Слушай, а морда у него какая-то знакомая...

Парень нахмурился, вглядываясь в первокурсника. На том был лишь стандартный китель без галстука и нагрудного значка, но социальный статус угадывался без труда — перед ними стоял стипендиат.

Это чувствовалось подсознательно. Словно в сырой, тёмной почве внезапно затаился чужеродный зверёк.

Зачем льготнику появляться на закрытом вечере? Ответ казался очевидным: парень просто набивает себе цену и кокетничает.

А уж когда в памяти всплыли сплетни, мажор окончательно всё понял. Это ведь тот самый первокурсник, что на церемонии открытия умудрился перейти дорогу Ши Шэнся?

Знай Цяо Лан, о чём они думают, он бы лишь поразился, до чего безумные слухи гуляют по академии, абсолютно искажая реальность.

Однако узнавание лишь разожгло азарт мажора.

— Как тебя зовут? — снова расплылся он в улыбке, потянувшись к нему. — Давай познакомимся. Я Люй Цзымэн. Альфа.

Ну надо же, кто бы мог подумать. Статус Альфы для этих индюков — всё равно что двухметровый рост: если он есть, надо обязательно повесить на грудь транспарант, чтобы каждый знал.

Окинув взглядом друзей Люй Цзымэня, Цяо Лан криво ухмыльнулся:

— Собираешься болтать прямо здесь? Может, найдем место поукромнее?

Один против компании — расклад паршивый. Придется переиграть.

Люй Цзымэн мысленно усмехнулся: ну точно, ломается для вида. Но кровь от предвкушения всё равно заиграла.

— А ты прав, — изобразил он из себя обходительного джентльмена. — Стоит уйти туда, где тише.

Оставив приятелей, Люй Цзымэн повел Цяо Лана к одной из комнат отдыха. Помещение оказалось небольшим: пара кресел, мерцающий канделябр и приглушенный желтый свет, придающий обстановке смутно-двусмысленный флёр.

Цяо Лан засунул руку в карман брюк и проследил за тем, как Люй Цзымэн закрывает дверь.

— Старшекурсник Люй, а если я откажусь?

Люй Цзымэн повернул ключ в замке и вальяжно усмехнулся:

— Тебе реально нравится играть в недотрогу?

Уже оказались за закрытой дверью, а всё туда же — ломается!

— А если я действительно против? — повторил Цяо Лан.

Люй Цзымэн недовольно нахмурился:

— И что с того?

Он склонил голову, оскалившись в ухмылке, абсолютно плевав на чужие желания.

— Ты всего лишь нищий льготник, да еще и Бета, — Люй Цзымэн цепляющим движением ослабил узел и сдернул галстук. — И что ты мне сделаешь?

Разве может Бета дать отпор Альфе? Хоть по физической силе, хоть по социальному положению — Бетам суждено пресмыкаться у ног доминирующего пола.

Отбросив галстук и пиджак, Люй Цзымэн протянул к нему руки:

— Иди сюда. Ночка будет жаркой.

В то самое мгновение, когда мажор шагнул вплотную...

— Угх-а-а-а-а!

Улыбочка на лице Люй Цзымэня мгновенно сменилась дикой гримасой боли. Заорав во все горло, он судорожно сжал бедра и повалился на пол.

Цяо Лан опустил колено, слегка помотал стопой и пружинисто переступил с ноги на ногу.

Что и требовалось доказать: будь ты хоть трижды Альфой, яйца у всех одинаково хрупкие. Если нанести неожиданный удар, разница в физической силе перестает иметь значение.

Цяо Лан, обладавший богатым опытом уличных драк, не стал ждать, пока Люй Цзымэн очухается, и от души всыпал еще один сочный пинок прямо между ног, гарантируя, что тот встанет очень нескоро.

На банкете нужного человека найти не удалось — ладно, с Системой он разберется попозже, когда выберется отсюда. Сейчас главное — свалить.

Цяо Лан с невозмутимым видом вышел из комнаты, оставив за закрытой дверью глухие захлёбывающиеся стоны.

В банкетном зале всё так же беззаботно журчала живая музыка, однако для Цяо Лана эта атмосфера праздника уже была отравлена.

Нормальный выход вел через главный зал в вестибюль, но там легко можно было столкнуться с Чжэн Сяонанем. Цяо Лан заметил этого старшекурсника еще в начале вечера — абсолютно незнакомое лицо. Чем рисковать, лучше попытаться уйти через задворки.

В конце концов, если есть окна, пользоваться дверями вовсе не обязательно.

Сделав круг, Цяо Лан заметил открытый балкон. Выскочив туда, он случайно перепугал парочку, уединившуюся в полутьме.

В лицо ударила морось, донесшая свежий запах мокрой зелени. Едва утихший к вечеру дождь пошел снова, и воздух напился сыростью.

Цяо Лан лишь понимающе улыбнулся застигнутым любовникам.

Яркая, живая улыбка сбила с толку готовых уже вспыхнуть голубков. Прежде чем они успели выдать хоть слово, парень ловко перемахнул через перила.

Едва его ноги коснулись земли, с балкона донесся свирепый, хриплый вопль:

— Стой, сука!

Голос принадлежал Люй Цзымэню.

Черт, а живучие же эти Альфы! Цяо Лан ведь вложил в пинки всю силу, а этот гад всё равно оклемался и выскочил вдогонку.

Не оборачиваясь, Цяо Лан рванул вглубь сада.

Сад оказался огромным — кроны высоких деревьев уходили куда-то в непроглядную тьму. Цяо Лан думал о том, чтобы связать мерзавца в комнате, но побоялся, что тот успеет дать сдачу, да и медлить в закрытом пространстве было опасно. И слава богу, что не остался!

Днем этот парк, наверное, радовал глаз пышным буйством зелени — подобным пейзажам в Академии Артлан не было числа. Но сейчас все оттенки поглотила ночь, и под морозящим дождем остались лишь размытые, мрачные силуэты.

Они колыхались и наползали со всех сторон, словно настигавший его Люй Цзымэн.

Стоило отдать должное садовникам: дорожки чистили ежедневно, так что ноги не увязали в прелой листве. Цяо Лан летел сквозь мрак подобно весеннему ветру — легко и стремительно.

Вот только карма сегодня явно дала сбой.

То ли из-за незнания местности, то ли потому, что тьма слила все ориентиры в единое пятно...

Едва успев уклониться от глубокой ямы под ногами, Цяо Лан на всем ходу врезался в чью-то мощную грудь, точно в каменную стену.

От чувствительного удара по носу из глаз хлынули слезы. В тот же миг до обоняния донесся резкий, пронзительный запах.

Нельзя было сказать, приятный он или нет, но от него вдоль хребта к самой шее дикой волной взметнулся мороз. Это было инстинктивное, животное предостережение.

Прежде чем разум успел осознать опасность, нервная система уже забила во все колокола, заставляя тело действовать.

Цяо Лан наотмашь выбросил кулак.

Звук выстрелом прорезал ночную тишину: замах, в который Цяо Лан вложил всю силу, на корню пресекла широкая ладонь, наглухо накрывшая его кулак.

Он попытался вырвать руку, но железная хватка не сдвинулась ни на миллиметр. Навалившаяся, подавляющая сила не оставляла ни единого шанса на сопротивление, полностью лишая свободы движений.

— Цяо Лан.

Сердце панически колотилось где-то в горле, когда из тьмы прозвучало его имя.

Голос... который за последнее время успел стать слишком знакомым.

Ши Шэнся.

Какого черта он здесь делает?!

Ладонь Альфы была раскаленной — казалось, от прикосновения к коже останется ожог. Это странное ощущение заставило Цяо Лана сжаться, напряжение не отпускало его ни на миг.

После всего, что произошло этим вечером, его отношение к Альфам окончательно отравилось настороженностью. Их высокомерие, абсолютное физическое превосходство и потребительские взгляды, с какими они смотрели на других — они будто обесценивали окружающих, превращая

их в вещи.

— Простите, старшекурсник... Я не заметил вас, — выдавил Цяо Лан сухим голосом.

В полумраке сада внушительная, атлетичная фигура Альфы полностью накрывала его своей тенью. Цяо Лан чувствовал себя крайне неудобно. Точнее — до смерти паршиво.

Он ощутил, как Ши Шэнся неторопливо разжимает пальцы.

Вырвавшись из плена, Цяо Лан поспешно шагнул назад — и тут же оступился, угодив точно в ту яму, которую совсем недавно так удачно обогнул. Ноги поехали, и парень полетел навзничь.

(Яма: «О, приветтики! Снова ты?»)

Однако только что отпущенная рука метнулась вперед. Ши Шэнся без труда подхватил его за талию и властным, не знающим сопротивления рывком притянул обратно. Цяо Лан качнулся и опять уткнулся носом ему в грудь.

— Не дергайся, — чеканно произнес Ши Шэнся.

Его ладонь легла на спину Цяо Лана, а затем медленно погладила плечо, спустилась по одеревенелому предплечью и скользнула по обнаженной коже запястья.

Этот жест казался одновременно попыткой проверить, не ранен ли парень, и каким-то странным, почти инстинктивным ритуалом мечения.

— Что ты забыл на этом банкете?

<http://bllate.org/book/19566/1934258>